

НИЖЕГОРОДСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15-ГО АВГУСТА. № 16-й. 1865 года.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

I.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ ПОСТАНОВЛЕНІЯ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССИЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,

и прочая, и прочая, и прочая,

Когда Всемогущему Богу угодно было отозвать къ Себѣ Первороднаго Сына НАШЕГО блаженныя памяти Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Николая Александровича, МЫ, Манифестомъ отъ 12-го апрѣля сего года, возвѣстивъ всѣмъ

НАШИМЪ вѣрноподаннымъ о постигшей **НАСЪ** скорби, на основаніи коренныхъ законовъ Имперіи провозгласили, вмѣстѣ съ тѣмъ, **Наслѣдникомъ НАШИМЪ** и **Цесаревичемъ**, втораго, нынѣ старшаго, Сына **НАШЕГО** Великаго Князя **Александра Александровича**, достигшаго уже, тѣми же основными законами установленнаго совершеннолѣтія. Въ па-стоящій день **Его Императорское Высочество** произнесъ торжественно, въ присутствіи **НАШЕМЪ**, присягу на служеніе **НАМЪ** и Государству.

Неисповѣдимое въ судьбахъ своихъ Провидѣніе указало торжественному обряду, совершенному за шесть лѣтъ предъ симъ, оплакиваемымъ **НАМИ** и всею Россіею, въ Бозѣ почившимъ Любезнѣйшимъ Сыномъ **НАШИМЪ**, повториться, при жизни **НАШЕЙ**, въ лицѣ Его Брата и законнаго Преемника въ наслѣдованіи **НАМЪ**. Призывая на **Него** благословеніе Божіе, **МЫ**, съ непоколебимою вѣрою, молимъ Всевышняго о Его преусиѣяніи на стези, Всемогущею волею Ему нынѣ предначертанной: да ниспошлетъ Ему мудрость и добродѣтели; да руководитъ Его постоянно во всѣхъ дѣлахъ; да сохранитъ Его **НАМЪ** и Любезному Отечеству **НАШЕМУ** въ утѣшеніе и радость!

Всегда, при всѣхъ событіяхъ, какъ радостныхъ, такъ и горестныхъ, раздѣляя съ любезными **НАМЪ** вѣрноподанными, исполняющія сердце **НАШЕ** чувства, **МЫ**, съ душевнымъ умиленіемъ, видѣли горячее участіе, принятое всею Россіею, въ понесенной **НАМИ** утратѣ Первороднаго сына **НАШЕГО**, коему не суждено было, наслѣдуя **НАМЪ** въ великомъ дѣлѣ Правленія Государствомъ, осуществить возлагавшіяся на **Него** надежды. Скорбь **Наша** была общая, семейная, во всей Россіи. Да будутъ же и нынѣ надежды **НАШИ** общія и нераздѣльныя; да присоединятся вновь, въ сей торжественный день празднованія совершеннолѣтія нынѣшняго **Наслѣдника Цесаревича**, всѣ вѣрноподанные къ молитвамъ **НАШИМЪ** о ниспосланіи Ему свыше благодати, силы и крѣпости на подъятіе бремени, въ будущемъ Ему предлежа-

щаго; да обратятся на **Него** общія любовь и преданность, столь искренно всѣми выказанныя къ усопшему Брату **Его**! Твердо увѣренные въ сихъ чувствахъ, **МЫ** видимъ въ нихъ нераздѣльную связь между **НАМИ** и любезными **НАМЪ** вѣрноподанными, въ основаніе коей положена принесенная ими, при восшествіи **НАШЕМЪ** на Прародительскій Престолъ, присяга въ вѣрности **НАМЪ** и законному **Наслѣднику НАШЕМУ**.

Данъ въ С.-Петербургѣ въ 20-й день Іюля, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ шестьдесятъ пятое, Царствованія же **НАШЕГО** въ одиннадцатое.

На подлинномъ собственною **ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА** рукою подписано:

«**АЛЕКСАНДРЪ**»

Печатавъ въ Санктпетербургѣ при Сенатѣ, Іюля 20-го дня 1865 года.

По указу **ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА**, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали вѣдѣніе Правительствующаго Сената отъ 7 мая сего 1865 г. за № 684, коимъ сообщаетъ Святѣйшему Синоду, что Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Законовъ и въ общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ опредѣленіе общаго Собранія Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената по вопросу, изъемятся ли отъ тѣлеснаго наказанія лица, имѣющія медали съ надписью «за усердіе» безъ различія ихъ званія или состоянія, миѣніемъ положилъ: статью 4-ю приложенія 1-го къ ст. 19 Улож. о Наказ. (по прод. 1863 года къ XV Т. Св. Зак.) дополнить слѣдующимъ постановленіемъ: отъ наказаній тѣлесныхъ изъяты лица, имѣющія медали съ надписью «за спасеніе погибавшихъ» или «за усердіе», и что **ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВО** вышеизъясненное

миѣніе Государственнаго Совѣта въ 11 день января 1865 года Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить. Приказали: Объ изъясненномъ Высочайше утвержденномъ въ 11 день января текущаго года миѣніи Государственнаго Совѣта дать знать по всему Духовному вѣдомству печатными указами. іюня 30 дня 1865 г.

ВЫСОЧАЙШЕЕ ПОВЕЛѢНІЕ

Назначеніе присутствовать въ Святѣйшемъ Синодѣ.

Господинъ Синодальный Оберъ-Прокуроръ, предложениемъ отъ 24-го іюня, объявилъ Святѣйшему Синоду, что **ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ** благоугодно было Высочайше повелѣть: Преосвященному Архіепископу Тверскому Филоою отсрочить пребываніе въ С.-Петербургѣ, для присутствованія въ Святѣйшемъ Синодѣ, еще на одинъ годъ; Преосвященныхъ же Архіепископа Рижскаго Платона и Епископа Уфимскаго Филарета уволить, и за тѣмъ вызвать вновь въ С.-Петербургъ, для присутствованія въ Святѣйшемъ Синодѣ Преосвященныхъ Василія, Архіепископа Полоцкаго, и Нектарія, Епископа Нижегородскаго, срокомъ на одинъ годъ.

НАЗНАЧЕНІЕ НА ДОЛЖНОСТЬ

На мѣсто покойнаго протопресвитера Кутневича, на должность главнаго священника арміи и флотовъ назначенъ законоучитель училища правовѣдѣнія, протоіерей Михаилъ Измайловичъ Богословскій

II.

ИЗВѢСТІЯ.

СПИСОКЪ ЛИЦЪ,

принесшихъ свои посильныя жертвы, по числу благотворительныхъ приношеній въ пользу бѣдныхъ духовнаго званія, начиная съ августа мѣсяца 1864 года по апрѣль мѣсяць сего 1865 года включительно.

НАИМЕНОВАНІЕ ЖЕРТВОВАТЕЛЕЙ

Въ августѣ.

	Серебромъ руб. коп.
Священникъ Нижегородской Казанской церкви ви Алексѣй Лидскій.	2 —
Нижегородской Похвалинской церкви священ- никъ Александръ Казанскій	2 —
Арзамасской Ильинской церкви священникъ Андрей Ястребскій.	3 —
Села Вишенокъ священникъ Іоаннъ Рубин- скій.	1 —
Благочинный села Воздвиженскаго священ- никъ Сергѣй Троицкій.	1 —
Княгининской Успенской церкви священникъ Михаилъ Востоковъ.	3 —

руб. коп.

Села Большаго Мурашкина протоіерей Іоаннъ Аргентовъ.	1	—
Села Рождественскаго, Семеновскаго уѣзда свя- щенникъ Ѳеодоръ Добролюбовъ	2	—

Въ сентябрь.

Села Катунокъ Балахнинскаго уѣзда, свя- щенникъ Александръ Властовъ	3	—
Села Панина Покровской церкви священникъ Михаилъ Малинянъ.	1	—
Села Спасскаго іерей Іоаннъ Слободскій	3	—
Города Лукоянова священникъ—благочинный Павель Благообразовъ.	4	—
Села Запруднаго Макарьевскаго уѣзда свя- щенникъ Филиппъ Веселовскій	10	—
Священники—села Кочкурова Іоаннъ Милов- скій и села Пратасова Матвѣй Никольскій.	6	—
Заштатнаго города Починокъ протоіерей Ѳео- доръ Свѣтозарскій.	5	—
Города Ардатова Знаменскаго собора свя- щенникъ Іоаннъ Введенскій.	3	—
Благочинный, города Ардатова Ильинской церкви священникъ Александръ Колосовскій	3	—
Лысковской Рождественской церкви священ- никъ Іоаннъ Пальмовскій.	2	—
Починковской Петропавловской церкви Свя- щенникъ Іоаннъ Сократовъ	1	—
Села Тагаева Троицкой церкви священникъ Петръ Лепорскій.	3	—
Арзамасской Всесвятской кладбищенской церк- ви священникъ Алексѣй Райковскій.	3	—
Благочинный села Ветюшкина священникъ Василій Петропавловскій	3	—
Села Мухина Семеновскаго уѣзда священникъ Іоасафъ Зеленогорскій	1	—
Нижегородской Троицкой церкви священникъ Веніаминъ Соколовскій.	3	—

Въ октябрь

руб. коп.

Села Волчихинскаго Майдана священникъ Алексѣй Спасскій.	1	—
Села Никулина священникъ Василій Троянскій	5	—
Лукояновскаго уѣзда села Темяшева священ- никъ Іоаннъ Добролюбовъ.	2	—
Села Варганъ священникъ Іоаннъ Успенскій.	2	—

Въ ноябрь.

Города Семенова священникъ Константинъ Успенскій.	2	—
Города Лукоянова протоіерей Іоаннъ Вино- градовъ.	5	—
Села Бармина священникъ Ѳеодоръ Алмазовъ	3	—
Канавинской Слободы, благочинный, священ- никъ Павель Розовъ.	2	—
Княгининскаго уѣзда села Сурадѣева священ- никъ Александръ Бутурлинъ	2	—
Ардатовскаго уѣзда села Хозина священникъ Василій Штерновъ.	1	—

Въ декабрь.

Села Городца протоіерей Александръ Кенар- скій.	1	—
Села Кременокъ священникъ Александръ Дертевъ	2	—
Села Мармыжей священникъ Сумеонъ Орловъ	2	—

Въ январь сего 1865 года:

Благочинный, села Вязовки священникъ Рафа- иль Кудрявцевъ.	3	—
---	---	---

	руб.	коп.
Почетный Гражданинъ Лука Максимовичъ Коптевъ.	50	—
Села Катуюнокъ протоіерей Іоаннъ Скоро-думовъ.	1	—
Горбатовскій протоіерей Михаилъ Тихонра-вовъ.	2	—
Села Вада священникъ Гавріиль Василь-ковъ.	3	—
Благочинный, села Воздвиженскаго священникъ Сергій Троицкій.	2	—
Благочинный, села Троицкаго священникъ Ев-ламій Свѣтовидовъ.	1	—
Благочинный, села Павлова протоіерей Ан-дрей Успенскій.	1	—
Благочинный, села Работокъ священникъ Василій Перитскій.	—	50
Благочинный, села Борисова священникъ Іоаннъ Каменецкій.	1	—
Благочинный, села Кочунова священникъ Ни-кифоръ Октаевъ.	1	—
Села Ивановскаго священникъ Николай Зо-лотницкій.	1	—
Заштатнаго города Перевоза священникъ Алексій Миловидовъ.	2	—
Села Кременокъ благочинный священникъ Александръ Приклонскій.	1	—
Благочинный, села Сарлей священникъ Аѳино-генъ Золотницкій.	2	—
Сосновскій священникъ Іоаннъ Малицинъ.	1	—
Макарьевскій протоіерей Михаилъ Прозоров-скій.	1	—
Благочинный, села Елховки священникъ Лавръ Виноградовъ.	1	—
Благочинный протоіерей Павелъ Лебедевъ.	1	—
Благочинный, села Городца протоіерей Але-ксандръ Кенарскій.	1	—
Села Шутилова священникъ Іоаннъ Звѣздинъ.	4	—

Въ февраль.

Благочинный, села Ичалокъ священникъ Нико-лай Миловскій. 3 —

Въ апрѣль.

По случаю свѣтлаго праздника Воскресенія Христова жертвова-ли сиротамъ духовнаго званія.

	руб.	коп.
Его Преосвященство Нектарій, Епископъ Нижегородскій и Арзамасскій	25	—
Каѳедральный протоіерей Константинъ Мило-видовъ	2	—
Ключарь священникъ Алексій Садовскій.	1	—
Священникъ Петръ Парійскій.	2	—
Печерскаго монастыря іеродиаконъ Никонъ.	3	—
Того же монастыря намѣстникъ игуменъ Досіеѣй.	3	—
Села старыхъ Печоръ священникъ Александръ Студенецкій.	—	50
Георгіевской церкви священникъ Іоаннъ Софійскій.	1	—
Той же церкви священникъ Левъ Катанскій.	1	—
Архангельскаго собора протоіерей Андрей Аѳиновъ съ братією	5	—
Николаевскій священникъ Михаилъ Костровъ.	1	—
Николаевскій священникъ Порфирій Влади-мірскій,	1	—
Казанской церкви священникъ Алексій Лид-скій.	1	—
Алексіевскій священникъ Фирмиъ Крутовскій.	1	—
Алексіевской церкви священникъ Іоаннъ Пѣвницкій.	1	—

	руб.	коп.
Срѣтенскій протоіерей Владиміръ Крылевъ	1	—
Срѣтенской церкви священникъ Петръ Амбелонвъ.	1	—
Благовѣщенскаго собора протоіерей Павелъ Лебедевъ.	1	—
Варваринской церкви священникъ Александръ Раевъ.	1	—
Той же церкви протоіерей Арсеній Драницынъ	1	—
Живоносновскій свящ. Георгій Базилевскій.	1	—
Предтеченской нижнепосадней церкви священноцерковнослужители	2	—
Троицкой церкви свящ. Веніаминъ Соколовскій	1	—
Космодамианской церкви свящ. Іоаннъ Бланковъ	1	—
Отъ причта Ильинской церкви.	1	—
Отъ причта церкви при арестантской ротѣ.	1	—
Отъ причта Покровской церкви.	2	—
Свято-духовской церкви священникъ Платонъ Десницкій.	1	—
Той же церкви Діаконъ Андрей Введенскій	—	50
Отъ семинарскаго Священника.	1	—
Отъ свящ. служащаго въ Спасской часовнѣ.	—	25
Сергіевскій священникъ Евграфъ Минервинъ	1	—
Отъ причта Знаменской церкви	2	—
Отъ причта Успенской церкви.	1	—
Вознесенской церкви свящ. Іоаннъ Шарійскій	1	—
Той же церкви свящ. Димитрій Страховъ.	1	—
Похвалинской церкви священникъ Александръ Казанскій.	1	—
Той же церкви священникъ Александръ Сиѣжницкій.	1	—
Отъ причта Одигитріевской церкви.	1	—
Отъ причта Предтеченской слободской церкви.	—	50
Отъ причта Всесвятской кладбищенской церкви	1	—
Отъ причта Трехъ-святительской церкви.	1	—
Крестовоздвиженскаго дѣвичьяго монастыря старшій священникъ Николай Лилонъ съ братією.	2	—
Рождественской церкви свящ. Іоаннъ Соколовъ.	1	—

	руб.	коп.
Той же церкви протоіерей Іоаннъ Ориатскій	1	—
Діаконъ Димитрій Покровскій.	—	50
Отъ причта канавинской кладбищенской церкви	1	—
Канавинской Владимірской церкви благочинный священникъ Павелъ Розовъ.	2	—
Той же церкви свящ. Клавдіанъ Сперанскій	1	—
— іерей Павелъ Введенскій.	—	50
— діаконъ Александръ Радонежскій .	—	50
— причетникъ Ксенофонтъ Бланковъ :	—	25
Ярмарочнаго Спасскаго собора діаконъ Александръ Петровъ.	1	—
Села Бора протоіерей Николай Успенскій .	1	—
Священникъ Василій Бѣляевъ.	—	25
Отъ причта села Кононова Преображенской церкви.	—	50
Отъ причта села Мухина сдиновѣрческой Ильинской церкви.	—	50
Отъ причта Мухинской Успенской церкви.	—	50
Отъ причта единовѣрческой Спасопрераженской кладбищенской церкви.	—	50
Отъ причта тюремной церкви.	—	15
Маріинскаго инстит. свящ. Александръ Крыловъ.	1	—
Отъ причта больничной Скорбященской церкви.	—	25
Благочинный священникъ Сергій Вишняковъ.	1	—
Богадѣленной церкви свящ. Іоаннъ Вишневскій.	1	—
Александровскаго института священникъ Николай Крыловъ.	1	—
Ярмарочнаго собора протоіерей Стефанъ Добровторскій .	1	—
Села Гордѣевки священники Евгенийъ Колосовскій и Левъ Никольскій.	1	—
Того же села священникъ Іаковъ Писаревъ.	—	50
— діаконъ Григорій Измайловъ	—	25
Протдіаконъ Василій Востоковъ.	1	—
Діаконъ Алексѣй Фіалкинъ.	—	25
Діаконъ Евгенийъ Гортинскій .	—	25
Діаконъ Димитрій Резановъ.	—	25

Діаконъ Петръ Никольскій. руб. коп. — 50
Села Оедякова священникъ Іоаннъ Покровскій. 1 —
Сергіевской церкви священникъ Александръ
Смирновъ. — 75

Е. В. выходятъ 1 и 15 Цѣна въ редакціи 4 р., а съ
числѣмъ каждаго мѣсяца. доставкою 5 р.

Адресоваться: въ редакцію Нижегородскихъ епархіаль-
ныхъ вѣдомостей при Нижегородской духовной семинаріи.

СОДЕРЖАНІЕ: Постановленія и распоряженія Правительства.—
Извѣстія.

Дозволено цензурой. 3-го августа 1865 года.

НИЖНІЙ-НОВГОРОДЪ; ВЪ ГУБЕРНСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

НИЖЕГОРОДСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

15-го АВГУСТА. № 16-й. 1865 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

О СВЯТЫХЪ ИКОНАХЪ,

ПО ПРЕИМУЩЕСТВУ ЧТИМЫХЪ ВЪ НИЖЕГОРОДСКОЙ ЕПАРХІИ (*).

(Продолженіе.)

Икона Божіей Матери Одигитріи Страстная въ церкви села Пальца. Эта икона прославилась даромъ чудотвореній, почти единовременно съ Оранскою иконою Богоматери. Въ рукописномъ сказаніи, въ церкви села Пальца хранящемся (28), говорится о ней слѣдующее:

Въ первой половинѣ XVII столѣтія (около 1641 г.) нижегородскаго уѣзда, вотчины князя Бориса Михайловича Лыкова въ селѣ Пальцѣ дѣвица Екатерина вышла за мужъ

(*) См. Ниж. Епарх. вѣд. №№ 9, 10 и 11 за 1865.

(28) Вотъ заглавіе этой рукописи: іюля въ 28 день, повѣсть о явленіи пресвятаго и чудотворнаго образа Пресвятыя Богородицы и Присно—Дѣвы Маріи, честнаго и славнаго Ея одигитрія а нарицается образъ Одигитрія Матере Божія Страстная.

за красильщика по ремеслу — Трофима. Въ самые первые дни по бракосочетаніи духъ лукавый овладѣлъ этою несчастною, и мучилъ ее семь лѣтъ. Бѣсноватая стала удаляться отъ людей, бѣгать по непроходимымъ мѣстамъ и стремшинамъ, иногда бросалась въ воду, или надѣвала на шею петлю, чтобы лишиться себя жизни. Но, при всякомъ покушеніи на самоубійство, добрые люди спасали ее, или лучше самъ Господь, къ славѣ имени своего и Пречистой Матери Своей, хранилъ жизнь ея. Видя, наконецъ, что болѣзнь ея болѣе и болѣе усиливается, Екатерина прибѣгла къ помощи врачей; но пользы отъ нихъ ни какой не получила. Послѣ того она стала усердно молиться Пресвятой Дѣвѣ Богородицѣ, чтобы, по ходатайству и заступленію Ея, Господь исцѣлилъ ее отъ тяжкаго недуга, и дала обѣтъ, по исцѣленіи, принять иноческій образъ. Болѣзнь облегчилась. Но Екатерина, получивъ отъ нея облегченіе, забыла о своемъ благочестивомъ обѣтѣ и провозжала обыкновенную супружескую и семейную жизнь.

Въ одно время, когда она, по обыкновенію, принялась готовить потребную для семейства пищу, ей пришелъ на мысль часъ смертный. Эта мысль въ такой ужасъ повергла ее, что глаза ея помутились и разумъ помрачился. Она слегла въ постель и нѣсколько времени была въ совершенномъ безпамятствѣ. Когда же пришла въ себя, услышала что къ хранилѣ, гдѣ она лежала, пришли люди и сотворили молитву Иисусову. Затѣмъ дверь внезапно отворилась и видится ей, что въ храницу вошла свѣтообразная Жена, въ одеждахъ багряныхъ, золотыхъ и крестообразныхъ, и съ нею дѣва, которой одежда сходна съ стихаремъ діаконскимъ. Свѣтообразная Жена напомнила Екатерину неисполненное ею обѣщаніе — оставить міръ, открыла о себѣ, что она Матерь Божія и повелѣвала идти въ міръ проповѣдывать христіанскія добродѣтели, воздержаніе отъ богопротивныхъ дѣлъ, почитаніе святыхъ праздниковъ, соблюденіе постовъ и проч. Но Екатерина отрицалась принять на себя обязанность проповѣдывать, представляя, что ее, какъ жену грѣшную, міръ не послушаетъ. Тогда Пресвя-

тая Дѣва, подтвердивъ ей свое повелѣніе, угрожала за неисполненіе ею новою, болѣе тяжкою болѣзнію. А чтобы сильнѣе подѣйствовать на нее, указала и родъ этой болѣзни на пришедшей съ нею дѣвѣ, у которой вдругъ голова и уста искривились безобразно. Затѣмъ Пресвятая Дѣва стала невидима. Объятая ужасомъ, Екатерина рассказала о своемъ видѣніи мужу и домашнимъ своимъ; но они приняли его за одинъ пустой сонъ. Огорченная ихъ невѣріемъ, и встрѣтившая, такъ сказать, на первомъ шагу неудачу въ исполненіи повелѣннаго, она пришла еще въ большее смущеніе и страхъ, и въ изнеможеніи отъ тяготившихъ ее печальныхъ мыслей, удалившись въ свою храницу, легла на постель и «бысть въ тонцѣ снѣ». И вдругъ снова видитъ Матерь Божію, слышитъ отъ Нея упреки за неисполненіе повелѣннаго и угроженіе болѣзнію, если въ то же время не пойдетъ въ міръ проповѣдывать о явленіи Ея. Не смотря на это Екатерина «стыдѣнія ради» никому, даже домашнимъ своимъ, не сказала ни слова о вторичномъ явленіи ей Царицы Небесной, и за то въ слѣдующую же ночь поражена была отъ Нея предсказанною уже болѣзнію — голова ея повихнулась, уста подвинулись къ уху. — Въ этомъ жалкомъ состояніи болящая снова удостоилась явленія Богоматери. «Иди теперь въ міръ, сказала ей Любвеобильная, и расскажи обо всемъ случившемся съ тобою, и что тебѣ прежде было сказано Мною». Въ тѣ же время Пресвятая Дѣва повелѣла болящей, собравъ во имя Ея семь сребренниковъ, идти въ Нижній Новгородъ къ иконописцу Григорію и пріобрѣсть у него мѣстную икону Божія Матери — Одигитріи, за цѣну, какую онъ самъ назначитъ; а остальное, за уплатою иконописцу, серебро употребить на украшеніе этой иконы. При этомъ утѣшила ее и сладостною надеждою, что она отъ сего образа получитъ исцѣленіе и что другія многія чудеса «имутъ быти» отъ него.

Послѣ этого Екатерина, одушевленная ревностію по Богѣ, вступила въ міръ, съ силою проповѣдывала христіанское благочестіе, возвѣщала всѣмъ о троекратномъ

явленія ей Божіей Матери, и указывала на скорбь свою, какъ на неоспоримое доказательство истины словъ ея. Вскорѣ потомъ, собравъ во имя Богородицы, семь серебрянниковъ, пришла въ Нижній Новгородъ, и увидѣвъ, въ домѣ иконописца Григорія, извѣстный ей уже образъ, поражена была необыкновенною его красотою и особенно исходившимъ отъ него чуднымъ свѣтомъ. Григорій не отказался уступить дивный образъ, и изъ данныхъ серебрянниковъ принялъ только четыре. На кануи Вознесенія Господня взять былъ образъ отъ иконописца. Екатерина пламенно, усердно молилась предъ нимъ Пресвятой Дѣвѣ Богородицѣ, и въ ту же ночь получила исцѣленіе, и сдѣлалась такъ здорова, что будто никогда не имѣла никакой болѣзни.

6-го іюня 1641 года св. икона принесена была въ село Палець и поставлена въ церкви святыхъ безсребренниковъ и чудотворцевъ Космы и Даміана. При этомъ совершились многія чудеса; одержимые разными недугами получили благодатное исцѣленіе. Чудеса эти повторялись и послѣ. Слава о совершившихся отъ Нея чудесахъ достигла до Москвы. Благодетельный царь Михаилъ Ѳеодоровичъ и святѣйшій патріархъ Іосифъ возымѣли желаніе видѣть ее и воздать благоговѣнное поклоненіе, почему въ томъ же 1641 году дано повелѣніе, принести сей образъ въ Москву (29). Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ, сопровождаемый

(29) Истор. Росс. іерархіи ч. VI стр. 331. Памяти. церкви. древн. нижегор. губерніи, архимандр. Макарія стр. 310. Въ вышеупомянутомъ нами рукописномъ сказаніи неозначено ни мѣсяца, ни числа, въ которые св. икона взята была въ Москву, равно не видно, сколько времени она находилась тамъ. Нѣкоторые приписаніе иконы въ Москву относятъ къ 1649 году, а явленіе къ 1644 году; но на какомъ основаніи, не видно. (См. Дни Богослуженія ч. 1 стр. 184 нижегор. губернскаго вѣдом. № 44 Царскіе вклады). По этому-то годъ явленія иконы и принесенія ея въ Москву мы принимаемъ означенный въ сказаніи и въ Истор. Росс. іерархіи.

всѣмъ синклитомъ, и патріархомъ, со всѣмъ священнымъ соборомъ Московскимъ, вышли въ срѣтеніе ему. Новоявленный и новопрославленный ликъ Пресвятыя Богородицы былъ встрѣченъ за «тверскими вратами близъ древокупства», гдѣ, по повелѣнію царя Михаила Ѳеодоровича, сооружена каменная церковь во имя Пресвятыя Богородицы, а, при государѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, устроены монастырь, существующій и доселѣ подъ названіемъ дѣвичьяго страстнаго монастыря. Съ чудотворнаго образа списанъ другой, во всемъ ему подобный, который и поставленъ во вновь сооруженной церкви. Подлинный же образъ Богоматери Одигитріи Страстныя, «украшенный серебромъ и златомъ и каменіемъ многоцѣннымъ», препровожденъ былъ обратно съ подобающею честію въ село Палець и поставленъ во вновь сооруженной, деревянной Одигитріевской церкви. Въ 1781 году, вмѣсто этой деревянной церкви, тщаніемъ боярина Ѳедора Семеновича Урусова, въ селѣ Пальцѣ сооружена была новая каменная церковь въ честь Божіей Матери Одигитріи Страстныя, въ которой и поставленъ чудотворный ликъ Ея, «иже и донинѣ, какъ говоритъ сказаніе, видимъ есть, и подаетъ съ вѣрою къ нему приходящимъ, — слѣпымъ прозрѣніе, больнымъ здравіе, хромымъ хожденіе, глухимъ слушаніе и всѣмъ православнымъ христіанамъ въ скорбѣхъ и бѣдахъ и напастяхъ и во всякихъ обстояніяхъ и злоприключеніяхъ, молящимся Ея чудотворному образу, — и утѣшеніе, помощь и заступленіе».

По благодати чудотвореній, совершавшихся и совершающихся и нынѣ отъ сего святаго образа, не одни жители села Пальца, но и окрестныхъ весей, съ особенною вѣрою и упованіемъ притекаютъ къ нему; многіе изъ жителей Нижняго Новгорода и его уѣздовъ признаютъ святою обязанностію ежегодно ходить на поклоненіе ему. Особенную же вѣру и усердіе къ нему имѣютъ жители Казанской губерніи уѣздныхъ городовъ Чебоксаръ и Космо-Дамьянска. Каждый годъ къ 11 числу іюля они приходятъ въ значительномъ числѣ (иногда до 500 человекъ)

въ село Палець для благоговѣйнаго поклоненія глубоко-чтимой ими святыни. Есть преданіе, что Космодамьянцы когда то получили чрезъ сію икону Богоматери чудесное избавленіе отъ моровой язвы, и въ благодареніе за то положили обѣтъ ежегодно воздавать общее поклоненіе предъ нею усердной Заступницѣ рода христіанскаго. Вѣрно или нѣтъ это преданіе, ни того ни другаго утверждать или отрицать нѣтъ историческихъ основаній; но впрочемъ единовременное и столь значительнымъ числомъ народа совершаемое путешествіе на поклоненіе честному образу Палецкой Страстной Богородицы само по себѣ даетъ право заключать, что побужденіемъ къ этому послужило и доселѣ служитъ воспоминаніе о какой либо благодатной помощи, которую край этихъ молитвенниковъ удостоился принять отъ Царицы Небесной.

(Продолженіе будетъ)

ПРИНЕСЕНІЕ ПРИСЯГИ

*Его Императорскимъ Высочествомъ Государемъ
Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и Великимъ Княземъ*

АЛЕКСАНДРОМЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЕМЪ

по совершеннолѣтіи.

Приводимъ изъ «journal de St.-Petersbourg» слѣдующія подробности о торжествѣ, происходившемъ 20-го іюля, по случаю принесенія присяги Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ.

Различные отряды гвардіи и армейскихъ полковъ прибыли къ полудню въ зимній дворецъ, и размѣстились на указанныхъ заранѣ мѣстахъ, шпалерами отъ дверей, идущихъ въ покои Ихъ Императорскихъ Величествъ, вплоть до георгіевской залы и соборной дворцовой церкви. Между этими шпалерами оставлено было мѣсто, достаточно широкое, чтобы кортежъ могъ свободно пройти. Знамена были впереди cadaго взвода. Задолго до полудня, галереи на хорахъ въ залахъ гербовой, портретной и георгіевскоѣ наполнились дамами.

Около часу начался церемоніаль. Члены Святѣйшаго Синода и высшаго духовенства собрались въ алтарѣ соборной церкви. Духовныя лица Римско-Католическаго и иныхъ вѣроисповѣданій заняли указанные мѣста; члены государственнаго совѣта, министры, посланники и иностранные министры, равно какъ всѣ прочіе члены дипломатическаго корпуса съ своими супругами, собрались въ александровской залѣ. Арабская комната, концертная и помпеевская галереи блистали множествомъ шитыхъ мундировъ. Изящество и богатство русскаго костюма придворныхъ дамъ возбуждало всеобщее удивленіе. Ровно за часъ, генераль-лейтенантъ Плаутинъ, князь Павелъ Ггаринъ и князь Меншиковъ вошли въ соборную придвор-

ную церковь, — неся изъ брильянтовой залы Императорскія регалии на подушкахъ изъ золотой парчи. Генералъ-лейтенантъ Плаутинъ несъ державу, князь Навель Гагаринъ — скипетръ, князь Меншиковъ — корону. При каждомъ изъ нихъ были ассистенты изъ второклассныхъ придворныхъ чиновъ, въ сопровожденіи двухъ унтеръ-офицеровъ изъ роты дворцовыхъ гренадеръ; передъ регалиями шли два камеръ-фурьера, два церемоніе-мейстера и оберъ-церемоніе-мейстеръ, г. Хитрово; шествіе замыкалъ его высокопревосходительство, г. министръ Императорскаго Двора. Регалии были положены на столъ, покрытый бархатомъ, который поставленъ былъ по лѣвую сторону аналоя, помѣщеннаго передъ царскими вратами; на этомъ аналоѣ лежали крестъ и св. евангеліе; положивъ регалии на столъ, лица, несшія эти регалии, и ихъ ассистенты удалились, и при регалияхъ остался караулъ изъ шести унтеръ-офицеровъ роты дворцовыхъ гренадеръ, о которыхъ упомянуто было выше.

Немедленно вслѣдъ за тѣмъ въ дворцовую церковь вступилъ дипломатическій корпусъ, имѣя во главѣ его превосходительство, герцога д'Оссуну и Инфантадо, Испанскаго посланника. Дипломатическій корпусъ, равно какъ вице-канцлеръ и члены государственнаго совѣта, заняли мѣста по лѣвую сторону отъ входа, за рѣшеткой. Супруги членовъ дипломатическаго корпуса въ придворныхъ костюмахъ, и дамы, имѣющія пріѣздъ ко Двору, въ русскихъ платьяхъ, заняли мѣста по правую сторону отъ входа, первыя около рѣшетки, вторыя около фонарика. Супруги многихъ членовъ дипломатическаго корпуса не находятся въ настоящую минуту въ С.-Петербургѣ. Присутствовали при церемоніи только баронесса Талейранъ-Перигоръ, виконтесса Гюнге-д'Ардуа, графиня де-Лоней, баронесса Трухсесъ и г-жа де-Фрезальсъ.

Министръ Императорскаго Двора, графъ Адлербергъ, доложилъ Его Императорскому Величеству, что все готово для начала шествія. Тогда шествіе двинулось къ цер-

кви, у входа въ которую было встрѣчено митрополитомъ С.-Петербургскимъ и Новгородскимъ, облаченнымъ въ ризы, окруженнымъ членами Святѣйшаго Синода и придворнымъ духовенствомъ, съ крестомъ и освященною водой.

Императоръ и Императрица, въ сопровожденіи Членовъ Императорской Фамиліи, вошли въ церковь и встали за рѣшеткой, на право. Ея Величество Государыня Императрица заняла мѣсто по правую руку Государя Императора. Ея Величество Государыня Императрица одѣта была въ русскомъ платьѣ изъ золотой парчи, опушенномъ горностаемъ; пажи несли шлейфъ. Государь Императоръ былъ въ мундирѣ атаманскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка. По лѣвую руку отъ Императора, за рѣшеткой, и подлѣ нея, заняли мѣста Великая Княгиня Александра Іосифовна, Великая Княгиня Александра Петровна, Великая Княгиня Ольга Теодоровна, Великая Княгиня Елена Павловна, Великая Княжна Мария Александровна, Великая Княжна Ольга Константиновна, Великая Княгиня Екатерина Михайловна, Княжна Евгенія Максимилиановна, Герцогиня Лейхтенбергская. По лѣвую руку отъ Государя занялъ мѣсто Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ, Великій Князь Александръ Александровичъ, одѣтый въ мундирѣ л.-гв. атаманскаго своего имени полка. Передъ самими дверями рѣшетки заняли мѣста министръ Императорскаго Двора, графъ Адлербергъ, и оберъ-гофъ-маршалъ, графъ Шуваловъ. По обѣ стороны дверецъ рѣшетки помѣстились гофъ-маршалы Мушинъ-Пушкинъ и г. Скарятинъ съ жезлами въ рукахъ. По лѣвую сторону, за рѣшеткой и подлѣ нея, заняли Ихъ Императорскія Высочества Великіе Князья Владиміръ Александровичъ, Алексій Александровичъ, Сергій Александровичъ, Павелъ Александровичъ; Константинъ Николаевичъ, Николай Константиновичъ, Николай Николаевичъ Старшій, Николай Николаевичъ Младшій, Михаилъ Николаевичъ, Его Великогерцогское Высочество, герцогъ Георгій Мекленбургъ-Стрѣлицкій, Его Королевское Высочество, принцъ Августъ Виртембергъ-

скій, и Его Высочество князь Николай Максимиліановичъ, герцогъ Лейхтенбергскій.

За Императорской Фамиліей вошли въ церковь статсъ-дамы, въ платьяхъ съ шлейфами изъ зеленого бархата, фрейлины Ея Величества Государыни Императрицы, въ платьяхъ съ шлейфами изъ краснаго бархата, гофмейстерины дворовъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великихъ Княгинь въ платьяхъ съ шлейфами изъ голубаго бархата, и фрейлины Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великихъ Княгинь. Эти дамы заняли мѣста по правую руку; по лѣвую руку, позади членовъ дипломатическаго корпуса и членовъ государственнаго совѣта, заняли мѣста сенаторы, первые и вторые чины Двора, статсъ-секретари, генераль-адъютанты, генераль-маіоры свиты Его Императорскаго Величества, флигель-адъютанты, генералы, камергеры и камеръ-юнкеры, офицеры гвардіи, арміи и флота, гражданскіе чиновники и лица, имѣющія пріѣздъ ко Двору, равно какъ и С.-Петербургскій городской голова. Богослуженіе началось въ четверть втораго. Когда наступило время принести присягу, Государь Императоръ подвелъ Великаго Князя Цесаревича къ аналою, покрытому золотой парчей, на которомъ лежали крестъ и св. евангеліе. Митрополитъ вручилъ Его Императорскому Высочеству присяжный листъ; держа этотъ листъ въ лѣвой рукѣ, и поднявъ правую руку, Великій Князь Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ принесъ, согласно акту учрежденія объ Императорской Фамиліи, присягу въ вѣрности царствующему Императору и отечеству, въ вѣрности утвержденному порядку престолонаслѣдія и учрежденіямъ объ Императорской Фамиліи. Произнеся присягу, Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ преклонился предъ Государемъ Императоромъ, который, заключивъ его въ свои объятія, поцѣловалъ съ невыразимой нѣжностью. Вслѣдъ затѣмъ Государыня Императрица поцѣловала, въ свою очередь, своего возлюбленнаго сына. «Тягостная, говоритъ *«journal de St.-Petersbourg»* минута, по воспоминаніямъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ умиленная! Всѣми присутствовавшими овладѣло волненіе; у всѣхъ на гла-

захъ слезы, и всѣ сердца устремляютъ къ Богу теплую молитву, дабы Онъ ниспослалъ свое благословеніе на того, который въ эту минуту принималъ благословеніе отъ своихъ Августѣйшихъ Родителей, и на самыхъ Родителей, дабы избавилъ Онъ ихъ отъ новыхъ испытаній, и защитилъ ихъ святымъ своимъ покровомъ на благо народа, ими любимаго и ихъ любящаго». Между тѣмъ началась пальба изъ пушекъ и колокольный звонъ. Богослуженіе кончилось. Императорскія регаліи отнесены были обратно изъ церкви въ томъ же самомъ порядкѣ и тѣми же лицами, которыя ихъ принесли. Члены дипломатическаго корпуса и всѣ лица, находившіяся въ церкви, за исключеніемъ Членовъ Императорской Фамиліи, статсъ-дамъ, гофмейстеринъ двора Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великихъ Княгинь, фрейлинъ, сановниковъ и офицеровъ, долженствовавшихъ участвовать въ шествіи Ихъ Императорскихъ Величествъ, — перешли, по приглашенію оберъ-церемоніймейстера, изъ церкви въ георгіевскую залу.

Когда окончилось молебствіе, Великіе Князья и Княгини Императорскаго Дома принесли свои поздравленія Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ и Наслѣднику Цесаревичу. Ихъ Величества и Его Высочество равнымъ образомъ принимали поздравленія членовъ Святѣйшаго Синода. Затѣмъ шествіе заняло порядокъ, указанный въ VI статьѣ «церемоніала», и, пройдя черезъ гербовую и портретную залы, вступило въ георгіевскую залу, гдѣ ожидали его всѣ лица, оставшія ранѣе его въ церковь. Дипломатическій корпусъ сталъ по правую сторону трона, затѣмъ размѣстились вице-канцлеръ и члены государственнаго совѣта, сенаторы, государственные секретари и лица, имѣющія входъ за кавалергардовъ, генераль-адъютанты и флигель-адъютанты Его Императорскаго Величества и всѣ лица, принадлежащія къ свитѣ Его Величества, стояли также по правую сторону трона, между ступенями его и эстрадою, расположенною по обѣимъ сторонамъ залы во всю ея длину. Дамы дипломатическаго корпуса и дамы, имѣющія пріѣздъ ко Двору, встали въ

рядъ на эстрадѣ, по лѣвую сторону трона. Между дамами дипломатическаго корпуса и дамами, имѣющими пріѣздъ ко Двору, помѣстились, послѣ прибытія Императорскаго кортежа, придворныя дамы. На ступеняхъ эстрады стояли затѣмъ все генералы и офицеры всехъ чиновъ, не находившіеся въ строю. Рота дворцовыхъ гренадеръ выстроилась лицомъ къ трону. Съ обѣихъ сторонъ трона держали знамена и штандарты войскъ, расположенныхъ въ различныхъ залахъ дворца; передъ самымъ трономъ стали въ рядъ Великіе Князья и Принцы Императорской Фамиліи, а Великія Княгини помѣстились на ступеняхъ его, по правую и по лѣвую сторону Государыни Императрицы, которая поднялась, поддерживаемая подъ руку Его Величествомъ Государемъ Императоромъ, на восемь ступеней трона и помѣстилась подъ бархатнымъ балдахинномъ, украшеннымъ золотыми шнурами. Войска, отдавшія честь во время шествія, взяли на плечо, а потомъ на молитву. Императоръ подвелъ Великаго Князя Наслѣдника Цесаревича къ аналою, на которомъ лежали крестъ и св. евангеліе, осѣненные знаменемъ л.-гв. атаманскаго Наслѣдника Цесаревича полка, и затѣмъ занялъ мѣсто нѣсколько правѣе. Протопресвитеръ Бажановъ, главный священникъ гвардіи, стоя лицомъ къ Государынь Императрицѣ, прочелъ присягу, а Наслѣдникъ Цесаревичъ повторялъ за нимъ каждую фразу. Послѣ того штандарты и знамена прошли мимо Государя Императора, и затѣмъ возвратились на прежнія мѣста. Заиграла музыка, шествіе двинулось вновь, и Императорская Фамилія вступила въ свои покои, гдѣ Ихъ Величества и Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ приняли поздравленіе отъ членовъ государственнаго совѣта, министровъ, первыхъ и вторыхъ чиновъ Двора, сенаторовъ, генераль-адъютантовъ, генераль-маіоровъ свиты Его Величества, флигель-адъютантовъ, статсъ-секретарей, камергеровъ, камеръ-юнкеровъ, лицъ, имѣющихъ входъ за кавалергардовъ, генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ гвардіи, арміи и флота, городского головы и купечества.

Церемонія въ георгіевской залѣ кончилась не много позже двухъ часовъ. Залы дворца стали медленно пустѣть, и каждый, уходя, уносилъ въ душѣ глубокое впечатлѣніе, произведенное торжественнымъ зрѣлищемъ, на которомъ довелось ему присутствовать, и величественный характеръ котораго соотвѣтствовалъ во всехъ отношеніяхъ важности совершившагося событія.

«Дай Богъ, - присовокупляетъ «journal de St.-Petersbourg», чтобы минута присяги по совершеннолѣтіи будущаго Наслѣдника Цесаревича наступила тогда только, когда самыя молодые изъ присутствовавшихъ при теперешней присягѣ успѣютъ уже состарѣться. Да ниспослетъ Богъ долгіе дни Его Величеству Государю Императору, и да возможетъ Великій Князь Наслѣдникъ Цесаревичъ Александръ Александровичъ удержать за собой на долго теперешній свой титулъ, прежде чѣмъ доведется ему, въ свою очередь, принять ту самую присягу, какую Онъ произнесъ предъ лицомъ Августѣйшаго своего Отца. Вся Россія, единодушно, возсылаетъ къ Небу ту самую молитву, которую вознесетъ къ ступенямъ трона Всевышняго сыновнее и братское заступничество Великаго Князя, объ утратѣ котораго мы скорбимъ».

(Русск. Инв.)

НАЧАЛО И РАСПРОСТРАНЕНИЕ РАСКОЛА

ВЪ ПРЕДѢЛАХЪ НИЖЕГОРОДСКИХЪ.

(Продолженіе.)

ПОВСЕМѢСТНОЕ РАСПРОСТРАНЕНИЕ РАСКОЛА И ПРИЧИНЫ ЭТОГО РАСПРОСТРАНЕНИЯ

Мы упомянули только о главныхъ и притомъ самыхъ первыхъ расколоучителяхъ, распространявшихъ расколъ въ предѣлахъ Нижегородскихъ. Но кромѣ ихъ были и другіе расколоучители, хотя и современные имъ, но начавшіе свою дѣятельность нѣсколько позднѣе. Таковы были: «монахъ Арсеній, бѣжавшій изъ осажденнаго Соловецкаго монастыря и, по прибытіи въ Семеновскій уѣздъ, положившій начало въ Керженскихъ лѣсахъ скиту Шарпанскому; монахъ Соловецкаго монастыря Софонтій, бѣжавшій въ Нижегородскіе предѣлы во время осады монастыря. Посвятившись въ попы, онъ распространялъ свое ученіе въ скитахъ оленевскомъ, ростовскомъ, рахилиномъ, фотинномъ. Онуфрій, преемникъ бѣжавшаго изъ Соловецкаго монастыря Арсенія, основавшій скитъ не подалеку отъ Семенова, близъ деревни Хворостиной⁽⁴³⁾. Благодаря, отчасти, дѣятельности этихъ расколоучителей и ихъ послѣдователей, расколъ весьма быстро распространился по всей тогдашней Нижегородской области. Къ концу XVII и началу XVIII стол. Нижегородская область имѣла у себя и безпоповцевъ и поповцевъ, со всѣми прозшедшими отъ нихъ толками. На луговой сторонѣ Волги существовали согласія: Софонтиевщина, Онуфриевщина, Θεодоровщина, Діаконовщина. На правой сторонѣ Волги, въ Княгининѣ и Мурашкинѣ секта морельщиковъ или самосожигателей⁽⁴⁴⁾. Иѣтовщина, по

(43) Щап. Русск. Раск. Стар, стр. 227—228,

(44) Роз. ч. III стр. 573.

словамъ пр. Макарія, имѣла главное свое мѣстопробываніе въ предѣлахъ Нижегородскихъ⁽⁴⁵⁾. Пр. Питиримъ въ предисловіи къ Пращицѣ говоритъ, что расколоучители веліе во благочестивыхъ содѣлали смущеніе и мятежъ, паче же простѣйшихъ и не наученныхъ множайшихъ и въ слѣдъ себе до ада отвергоша⁽⁴⁶⁾. По словамъ прот. Андрея Іоаннова, въ Нижегородской губерніи многія тысячи огнемъ въ овинахъ и избахъ сгорѣли, въ лѣсахъ же противу Нижняго Новгороа въ луговой странѣ въ морильняхъ отъ учителей своихъ запертые померли⁽⁴⁷⁾. Въ Нижегородскомъ лѣтописцѣ, подъ 1672 годомъ, читаемъ: «въ Нижегородскомъ Закудемскомъ стану во многихъ селѣхъ и деревняхъ крестьяне къ церкви Божіей не приходили, и пѣнія церковнаго и таинствъ не принимали, и во всемъ отъ раскольниковъ развратился, и многія по прелести ихъ и съ женами и съ дѣтьми на овинахъ пожигались»⁽⁴⁸⁾. Нижегородскіе скиты, онуфриевъ, софонтиевъ, арсениевъ и діаконовъ, по свидѣтельству современнаго имъ историка, хотя между собою не согласны и другъ на друга враждуютъ, но совокупными силами на Церковь святую непрестанно ратуютъ. Нижегородская область большею частію заражена ими; грады и уѣзды въ раздорахъ сихъ погразли; черницы и монахины всякаго званія и возраста цѣлыми полками странствуютъ тамъ. Попы бѣглые столь безчеловѣчны, что своими руками заключенныхъ въ амбарахъ людей сожигали. Простые монахи, старицы и дѣвки священная дѣйствуютъ, и всѣмъ духовенствомъ управляютъ. Толпы дѣвицъ и разорвавшихъ супружество женъ въ вѣчномъ безбрачїи постыдно скитаются. Помраченіе, невѣжество и заблужденіе человѣческаго ума кажется никогда до тоголикаго степени не восходило, до какого оно здѣсь до

(45) Ист. Раск. пр. Мак 277.

(46) Пред. къ пращ. л. II па обор.

(47) Андр. Иоанн. извѣст. о раск. ч. I стр. 90, изд. 4-е.

(48) Древ. Росс. Вивл. ч. XVIII стр. 92, изд. 1791 г.

стигло» (49). Число раскольниковъ въ Нижегородской области къ концу XVII и началу XVIII столѣтій, какъ мы видѣли, возрасло до 200 тысячъ. Въ лѣсахъ Керженскихъ и Чернораменскихъ раскольническихъ скитовъ считалось 94 скита (50). Въ чемъ же состояла причина такого сильнаго распространенія раскола?

Причина быстрого распространенія раскола заключалась, съ одной стороны, въ первыхъ расколоучителяхъ, въ ихъ фанатизмъ, въ ихъ дѣйствіяхъ и тѣхъ способахъ, какіе они употребляли для совлеченія простаго народа въ расколъ. На сколько энергичны были люди, проповѣдывавшіе расколъ — это можно видѣть изъ оставшихся доселѣ раскольническихъ сочиненій. Если посмотрѣть внимательнѣе на сочиненія, напримѣръ Аввакума, то можно ясно увидѣть, каково должно было быть вліяніе этого человѣка на народъ. Его бьютъ, гонятъ, — онъ рыдаетъ себя за мученика и ни на шагъ не отступаетъ отъ своихъ убѣжденій. Онъ шлетъ всюду свои посланія, убѣждая всѣхъ постоять за правую вѣру, постоять даже до смерти! Гоненія только ожесточаютъ его, придаютъ ему силу и значеніе въ глазахъ народа, и потому онъ посылаетъ свои посланія какъ власть имѣющій, какъ апостоль. Или посмотрите на упомянутыхъ нами Авраамія и Сергія. Авраамій, только что кончился соборъ, на которомъ онъ принесъ покаяніе, опять принимается за старое дѣло. Онъ посылаетъ посланіе Аввакуму и нѣкому Боголюбцу, въ которомъ онъ называетъ себя страдальцемъ за вѣру, и тѣмъ самымъ возбуждаетъ въ народѣ любовь и состраданіе къ себѣ и ненависть къ судившимъ его архіереямъ. Клятва, данная на соборѣ, не берется въ расчетъ! Тоже самое и Сергій. Удалившись, послѣ собора, въ лѣса Керженскіе, онъ распространяетъ письма Аввакума; явившись въ Москву, онъ обѣщаетъ стрѣльцамъ «душу свою предать за древле

(49) Андр. Иоанн. ч. IV стр. 227.

(50) Ист. Ниж. Иерарх. стр. 98.

церковное благочестіе» (51). Понятно, какъ обаятельно должны были дѣйствовать на народъ подобные люди! Фанатически преданные своему дѣлу, расколоучители употребляли всѣ мѣры, чтобы привлечь на свою сторону народъ, и народъ дѣйствительно слушалъ и стекался къ нимъ. Поселялся какой нибудь пустыльникъ въ глухомъ, дремучемъ лѣсу — около его собиралось сначала нѣсколько человѣкъ, и эти не многіе быстро разносили молву о славныхъ подвигахъ старца. И старецъ этотъ дѣйствительно заслуживалъ свою славу, потому что онъ, при другихъ, отличался въ высшей степени благочестивою жизнію; соблюдалъ строгій постъ, даже въ великій день Пасхи не разрѣшалъ на сыръ и яйца, а вмѣсто яицъ употреблялъ луковицы, какъ это дѣлалъ извѣстный уже намъ Капитонъ (52); исправлялъ церковную службу истово, большую часть дня и ночи проводилъ на молитвѣ, — словомъ, употреблялъ всѣ мѣры, чтобы привлечь на свою сторону народъ. И дѣйствительно, малое число отшельниковъ, собравшееся сначала около пустыннаго старца, возрастало съ изумительною быстротою. Такъ, напримѣръ, изъ одного Шарпанскаго скита, основаннаго Арсеваемъ не ранѣе 2-й половины XVII столѣтія, въ началѣ XVIII столѣтія образовалось 94 скита! Приходящіе въ эти скиты, сначала, можетъ быть изъ любопытства, увлекались скитскою жизнію, увлекали съ собою и другихъ. Въ скитахъ сосредоточено было все, что только можетъ дѣйствовать на воображеніе простаго народа. Мы приведемъ здѣсь описаніе скитской жизни и скитскаго устройства, составленное однимъ раскольниковъ. Описаніе это, правда, касается скитскаго устройства Выговской пустыни, тѣмъ не менѣе, оно можетъ быть приложено и ко всѣмъ другимъ скитамъ, потому что раскольники, имѣя частыя сношенія другъ съ другомъ, подражали другъ другу въ устройствѣ своей жизни. Особенно часто Керженскіе раскольники сносились съ Выговскими. Весьма ча-

(51) Три челоб. стр. 76.

(52) Розмекъ стр. 570.

это поморца можно было встрѣтить на Керженцѣ и керженца на Выгѣ. Потому раскольники одного скита знали жизнь и устройство другаго скита, хотя бы эти скиты и паходились въ дальнемъ другъ отъ друга разстояніи. Разумѣется, что и жизнь скитская располагалась болѣе или менѣе одинаково. Всякій перенималъ у другаго только хорошее, только то, что могло пріобрѣсть ему уваженіе въ глазахъ народа; всякій старался скрывать то, что могло компрометировать его въ глазахъ простодушныхъ поселенцевъ. Приведемъ здѣсь это описаніе: «Бѣ тогда ⁽⁵³⁾ въ пустыни молитва непрестанная, славословіе къ ⁽⁵⁴⁾ Богу немолчное, чтеніе святыхъ книгъ всегдашнее, воздержаніе крѣпкое, цѣломудріе изрядное, смиреніе высокое, братолюбіе нелицемѣрное, во всякомъ скитѣ бѣ едино все доброе тщаніе; еже молитвенныя храмы устроить и служителей учинити и книги собрати и службу церковную тщательно совершати, во всякой келии бѣ чистоты многоцѣнное сокровище. Благочинія всекрасное благолѣпіе: всюду надзиратели благочинныхъ обычаевъ: всюду пѣснословцы Божія величества, всюду церковныя славныя(?) ихъ же усты славословяшеся всѣхъ Творецъ: всюду обученіе къ духовнымъ подвигомъ, желаніе неувядаемыхъ вѣщевъ и неугасимое раченіе ко всесладчайшему Спасителю Христу; проходила вечеръ, и абіе вечерняя молитва аки кадило благовоно Богу приношахуся, наставаше ношь и келейное правило и частая колѣнопреклоненія съ воздыханіемъ и умиленіемъ и со источниками слезными, аки главное дѣло у всякаго пустынножителя совершашеся, являшеся утро, и абіе полунощныя молитвы и утреннее словословіе съ теплою любовію всѣхъ Содѣтелю возсылашеся, приближашеся время обѣда и бѣ у коегождо попеченіе воздати Господевы молитвы своя, яже святая

(53) Писатель разумѣетъ доброе старое время! Въ то же время, когда онъ пишетъ эту повѣсть, по его же сзнанію, въ скитахъ умножилось всякое беззаконіе.

(54) Въ подлинникѣ вмѣсто къ, съ, у, употребляется просто одна согласная буква, в, к, с, а вмѣсто у пишется оу.

церковь устала есть совершати въ часъ третій, шестой и девятый, да прежде воздастся славословіе и благодареніе Владыцѣ и потомъ пиши вкушеніе предложится. Прихождаху воскресные дни и баше вездѣ хваленіе и пѣснословіе пострадавшему за насъ Христу и умершему и воскресшему и свѣтъ воскресенія всѣмъ языкомъ показавшему; и по таковомъ славословіи бываше чтеніе словесъ Божіихъ и поученіе въ законѣ Вышняго и всесладчайшія бесѣды о спасеніи душевнѣмъ и о полученіи нетлѣнныхъ онѣхъ благъ, яже уготована Богъ любящимъ его» ⁽⁵⁵⁾. И нужно замѣтить, что все это совершалось въ уединенной, окруженной лѣсомъ, пустынѣ, совершалось людьми, удалившимися сюда отъ разныхъ житейскихъ невгодъ, что еще болѣе должно было дѣйствовать на воображеніе довѣрчивыхъ посѣтителей скитовъ. Они, разумѣется, видѣли только внѣшнюю сторону скитскаго устройства, но не могли видѣть внутренней жизни скитниковъ. А какъ жили скитники на самомъ дѣлѣ, — это, отчасти, мы видѣли уже изъ разсказа о старцѣ Аврааміи Нижегородскомъ. Самъ историкъ Выговской пустыни сознается, что въ его время «въ Выговской пустыни умножишася грѣхи и беззаконія, и всякія неправды, ихъ же и писати невозможно срама ради» ⁽⁵⁶⁾. Онъ же говоритъ и о Нижегородскихъ скитникахъ, что «Богъ попустилъ на нихъ Питирима за ихъ безсовѣтія, междоусобныя споры, за укору и вражду другъ на друга, за клятвооболганія, за своевольное незаконное житіе, и за нечистоту и за пьянства» ⁽⁵⁷⁾. Не дѣлаетъ чести расколоучителямъ и слѣдующій поступокъ расколоучителей, разсказанный пр. Игнатіемъ М. Тобольскимъ. Разъ къ попу Дометіану собралось въ лѣсѣ множество народа, такъ что и самъ Дометіанъ не зналъ, что съ нимъ дѣлать? И вотъ онъ посылаетъ къ нѣкому чернецу *Иваницу* за совѣтомъ. Этотъ послѣдній отвѣчалъ: «Заварилъ еси кашу, и, яко-

(55) Истор. Выг. пуст. стр. 91—92, изд. Кожанч.

(56) Ист. Выг. пуст. стр. 372.

(57) Тамъ же стр. 371.

же хочещи, тако ю и да яси». Дометіанъ не долго думалъ, какъ покончить дѣло: онъ приказалъ всѣмъ собраться въ избу и въ этой избѣ всѣхъ сожегъ (58). Положимъ, что приходящіе въ скиты знали то, что они могутъ быть сожжены, слѣдовательно шли на смерть добровольно. Но могли ли они знать то, что умышляютъ противъ нихъ ихъ учителя? Вѣроятно нѣтъ—и потому-то доврчивый народъ шелъ къ нимъ толпами. Что же, иногда, дѣлали съ нимъ расколоучители? Многія прельстивше, и въ пустая мѣста заведше жены и дѣвы, и отрочата, первѣе оскверняху тѣхъ всякимъ блудомъ, таже во избы, на то въ лѣсахъ уготованныя, затворяху оныя, и закрѣпивше входъ, сожигаху, а имѣнія ихъ взимаху себѣ» (59). Нѣкоторые начальники скитовъ, нерѣдко, удерживали въ своихъ рукахъ приносимое отъ мірскихъ людей подаяніе, назначаемое для всѣхъ скитниковъ, и чрезъ такое незаконное приобрѣтеніе обогащались и держали въ своихъ рукахъ тѣхъ, которые были побѣднѣе. Такъ дѣлалъ извѣстный на Керженцѣ Онуфрій, жаркій послѣдователь Аввакума. Когда раскольники другихъ согласій обличали Онуфрія за то, что онъ держится еретическихъ мнѣній Аввакума, мнѣній, заключавшихся въ письмахъ Аввакума, и цѣлымъ соборомъ обличили неправоту этихъ мнѣній, то многіе изъ раскольниковъ не хотѣли оставить Онуфрія потому только, что онъ былъ богатъ. «Взирающе многіе на житіе его и на изобиліе всякое тѣлесное и тако прельщахуся, и не правую вѣру держаху съ нимъ по тѣмъ письмамъ» (60), говорится въ дѣяніи раскольническаго собора, бывшаго по поводу писемъ Аввакума. Нѣкоторые расколоучители поступали еще хуже. Св. Димитрій Ростовскій рассказываетъ, «что отъ града Вологды, по пути къ Каргополю, жилъ нѣкоторый пустынникъ (61), который позволялъ приходящимъ

(58) Послан. Игнат. митр. Тоб. ч. III стр. 124:

(59) Роз. ч. III стр. 540.

(60) Есин Раск дѣл XVIII ст. ч. II стр. 242.

(61) Діаконъ Игнатій. Ист. раск. пр. Мак. стр. 252.

къ нему мужчинамъ и женщинамъ жить, какъ имъ угодно, называлъ плотской грѣхъ любовію. Одинъ изъ жителей города Вологды, наслышавшись о добродѣтельномъ житіи пустынника, пришелъ къ нему и просилъ позволенія поселиться съ нимъ вмѣстѣ. Пустынникъ принялъ его, но для искуса заперъ его въ келью, смежную съ своей кельей, и оставилъ пришедшаго безъ пищи въ продолженіе трехъ дней и трехъ ночей. Отъ нечего дѣлать, а главное съ голоду, заключенный сдѣлалъ въ перегородкѣ, между бревнами, отверстіе, и началъ смотрѣть, что дѣлаетъ пустынникъ. И что же онъ увидѣлъ? Приходятъ къ пустыннику два челоуѣка и докладываютъ, что вотъ-де у насъ дѣвица разрѣшилась отъ бремени, что съ ней дѣлать? Пустынникъ приказалъ вынуть сердце изъ живота младенца и принести къ себѣ. Сердце младенца было вырѣзано и принесено пустыннику. Онъ разрѣзалъ его на четыре части и приказалъ высушить въ печи. Высушенное сердце истолокъ въ порошокъ, завернулъ по частямъ, въ бумажки, вручилъ ихъ своимъ ученикамъ и за тѣмъ послалъ учениковъ проповѣдывать свое ученіе. Порошекъ этотъ приказалъ подсыпать въ питье тѣмъ, которые не послушаютъ его ученія: онъ былъ увѣренъ, что всякій, кто приметъ въ питье этотъ порошокъ, сдѣлается жаркимъ его послѣдователемъ! (62) Не менѣе замѣчательно и ученіе діакона Стефана, который училъ гнушаться браковъ, жить въ наружномъ дѣвствѣ и блудъ считать любовію,—если родятся дѣти, бросать ихъ на сѣденіе звѣрямъ и птицамъ (63).

(62) Роз. ч. III стр. 577.

(63) Ист. раск. пр. Мак. стр. 283.

ДУХОВНЫЕ ЖУРНАЛЫ ВЪ 1864 ГОДУ.

СТРАННИКЪ

Мѣсяцы Генварь—Декабрь.

(Продолженіе.)

Перейдемъ теперь къ другой статьѣ о. Остромысленскаго, напечатанной въ апрѣльской книжкѣ Странника «О средствахъ къ призрѣнію бѣдныхъ духовнаго званія». Одною изъ главныхъ причинъ бѣдности духовенства нашего, особенно простыхъ клириковъ, авторъ считаетъ недостатокъ реального образованія, или практическаго обученія и пріученія къ труду физическому. Поэтому самымъ дѣйствительнымъ средствомъ уменьшенія бѣдствій въ духовенствѣ, полагаетъ онъ, какъ и въ предшествующемъ своемъ проэктѣ, прежде всего обученіе воспитанниковъ семинаріи разнымъ полезнымъ ремесламъ и домашнимъ художествамъ. Кончившіе курсъ воспитанники, говоритъ о. Остромысленскій, могутъ заниматься въ семинаріи церковными и домашними художествами: переилетать, напримѣръ церковныя и домашнія книги; литографировать для учащихся записки; печатать въ своей типографіи классическія руководства, особенно книжки для сельскихъ школъ и для простонароднаго чтенія; издавать епархіальныя вѣдомости; чистить книги, подъ руководствомъ наставниковъ; дѣлать выписки; сочинять проповѣди. Каждый годъ обыкновенно строятся въ епархіи иѣсколько новыхъ церквей, или обновируются церкви ветхія, и сколько, сверхъ того, во всей епархіи св. иконъ, кіотовъ, хоругвий, плащаницъ и проч., требующихъ поновленія и поправки! Пусть члены церковно-хозяйственнаго управленія доставляютъ кончившимъ курсъ воспитанникамъ заказныя работы на церкви монастырскія и приходскія. Для такихъ воспитанниковъ, если бы впоследствии число ихъ увеличилось, можно бы при семинаріи построить особый *домъ трудолюбія*. . . (Ап-

рѣль стр. 2). Нѣтъ бѣднѣй на свѣтѣ молодаго человека духовнаго званія только что кончившаго курсъ наукъ. Онъ вовсе безъ собственности: все — родительское. А между тѣмъ, чего стоитъ ему пріискать себѣ мѣсто и получить его; а потомъ—купить, или построить себѣ домъ, обзавестись новымъ платьемъ и бѣльемъ, домашнею мебелью и всею рухлядью для домашняго хозяйства! Какъ же помочь въ этой бѣдности?—Нужно, чтобы каждый воспитанникъ, по окончаніи курса, оставался при семинаріи до открытія въ епархіи штатнаго мѣста, или хоть и поступалъ въ домъ къ родителямъ, но числился не въ епархіальномъ, а въ семинарскомъ вѣдомствѣ. Тогда бы не самъ воспитанникъ искалъ себѣ мѣста, а начальство семинарское, при открытіи мѣста, пазначало и отправляло его, какъ очереднаго, прямо къ его преосвященству. Черезъ это каждый воспитанникъ избавился бы отъ значительныхъ издержекъ на проѣзды и разѣзды въ консисторію на различные расходы по консисторіи—безгрѣшныя и грѣшныя, на наемъ себѣ въ городѣ квартиры и на все продовольствіе въ губерпскомъ городѣ» (стр. 5).

«Извѣстно, продолжаетъ о. Остромысленскій, что духовныя дѣти, при исповѣди, даютъ духовнымъ отцамъ своимъ посильныя денежныя приношенія. Предложимъ духовенству — не согласится ли оно обратить эти приношенія кающихся грѣшниковъ въ пользу бѣдныхъ, осиротѣвшихъ и несчастныхъ семействъ духовнаго званія. Пусть каждый духовный отецъ вспомнить, что и его семейство можетъ также осиротѣть и, по смерти его, терпѣть нужду. Такъ не лучше ли ему теперь, при жизни своей, обойтись безъ дохода отъ исповѣди, чтобы однимъ настоящимъ этимъ лишеніемъ обезпечить будущность своего семейства и, въ то же время, — содѣйствовать къ улучшенію участи другихъ несчастныхъ семействъ своего званія? А для этого, пусть каждый духовный отецъ, по окончаніи исповѣди, поучитъ каждаго грѣшника — *искуплять грѣхи свои милостынею* и не принимая подавлія въ руки, укажетъ ему на поставленную подлѣ себя церковную кружку на бѣдныхъ духов-

наго званія, чтобы каждый опустил въ нее, сколько можетъ и хочетъ.»

«Если всѣ, такимъ образомъ, православные прихожане, и мужескаго и женскаго пола, за исключеніемъ раскольниковъ, иновѣрцевъ и другихъ небывшихъ на исповѣди, — пожертвуютъ, въ общей сложности, только по копѣйкѣ; то съ одного милліона душъ собиралось бы въ годъ 10,000 рублей. А если бы еще тѣ же исповѣдники, послѣ причащенія, вмѣсто обыкновенія класть на тарелочку, положили по копѣйкѣ въ ту же кружку на бѣдныхъ; то еще прибавилось бы 10.000 р.» (стр. 12—13).

Въ дополненіе къ перечисляемымъ имъ средствамъ призрѣнія бѣдныхъ духовнаго званія, предлагаетъ между прочимъ о. Остромысленскій испросить разрѣшенія высшаго духовнаго начальства, чтобы на каждое дитя духовнаго званія, съ перваго дня по его рожденію, каждая церковь ежегодно вносила въ общую эмеритальную кассу какую нибудь незначительную сумму: на мальчика 20, а на дѣвочку 25 к. Каждая приходская церковь должна будетъ тогда ежегодно, при представленіи въ консисторію клировыхъ вѣдомостей и отчетовъ по церковнымъ суммамъ, представлять особый списокъ дѣтей, какъ вновь родившихся, такъ и родившихся въ предъидущіе годы, и вносить въ консисторію слѣдующія на нихъ деньги (*). Изъ

(*) Количество этой сборной съ церковей эмеритальной кассы будетъ зависѣть конечно отъ количества духовныхъ лицъ въ той или другой епархіи. Такъ на примѣръ, въ Орловской епархіи, которую имѣлъ въ виду при составленіи своей статьи о. Остромысленскій, всего духовенства, и градскаго и сельскаго—3,867 душъ мужескаго пола, да столько же,—если не больше,—пола женскаго. И такъ, если положить на каждыя мальчика 20 к., а на дѣвочку—25 коп., то соберется въ годъ 1,740 руб. 15 коп., а въ 55 лѣтъ, это составитъ 95,700 рублей. Всѣхъ же заштатныхъ тамъ, въ 1864 году было, священниковъ—118, діаконовъ—90, причетниковъ—256: итого 464 души. (стр. 16).

этихъ денегъ составитъ общія эмеритальная касса, изъ которой каждый юноша можетъ, въ случаѣ нужды, получить единовременное пособіе, при поступленіи на штатное мѣсто, а каждая дѣвица получить приданое при выходѣ въ замужество. Прослужившій на штатномъ мѣстѣ 10 лѣтъ получитъ изъ этой суммы пособіе — на воспитаніе дѣтей; потомъ, чрезъ 16 лѣтъ, получитъ еще прибавку—на приданое дочерямъ. По достиженіи же 55 лѣтъ, каждый можетъ выйти за штатъ и получать пенсію.

«Для престарѣлыхъ заштатныхъ, если захотятъ они, — можно устроить при семинаріи богоугодное заведеніе съ больницею. Они могутъ при семинарской церкви заниматься богослуженіемъ, надзирать за своими дѣтьми и внуками, поучать ихъ своимъ примѣромъ и опытами. А дѣти и внуки тогда, съ своей стороны, послужатъ имъ при старости и болѣзни, похоронятъ ихъ и будутъ поминать въ своей семинарской церкви.» (стр. 15).

(Продолженіе будетъ.)

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ОТЪ СЕРБСКАГО АРХИМАНДРИТА СЕРАФИМА.

Извѣстно, что Герцеговина страшно угнетена и разорена Турецкимъ башалукомъ. Отпечатокъ слишкомъ четырехсотъ-лѣтняго Турецкаго ига надъ Славянскими землями нигдѣ не сохраняется въ такой силѣ, какъ въ этой родинѣ святаго Саввы, славившейся нѣкогда церквами и монастырями. Причиною этого были, съ одной стороны частыя нападенія свирѣпыхъ Арнаутовъ, живущихъ въ сосѣдствѣ съ Герцеговиной: съ другой — непрерывныя войны, которыя вели Турки противъ другихъ сосѣдей Герцеговины — Черногорцевъ.

До пятидесятихъ годовъ настоящаго столѣтія, Турки безнаказанно грабили и разоряли наши жилища, и наши церкви и монастыри, такъ что въ это время жители не могли ничего считать своею собственностію. Только въ недавнее время, благодаря преимущественно дѣйствию Русскаго правительства, мы начали пользоваться нѣкоторою безопасностію.

Послѣ такихъ бѣдствій, Герцеговина и до настоящаго времени не можетъ оправиться. Страна истощена, и жители терпятъ крайній недостатокъ въ средствахъ къ жизни. Но кромѣ истощенія въ матеріальномъ отношеніи, она еще большій терпитъ недостатокъ въ отношеніи духовномъ, въ средствахъ къ образованію. Кромѣ восьми низшихъ школъ для мальчиковъ и одной для дѣвочекъ, въ главномъ городѣ Мостарѣ, у насъ нѣтъ ни одного православнаго заведенія, въ которомъ бы можно было получать образованіе сколько нибудь похожее на то, какое

дается въ русскихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. О высшихъ и говорить нечего. Особенно же чувствуется настоятельная нужда въ такомъ училищѣ, которое бы готовляло достойныхъ и просвѣщенныхъ пастырей церкви, поставленныхъ быть главными и ближайшими учителями народа. Наше духовенство находится на самой низкой степени образованія. Оно не имѣетъ ни одного учебнаго заведенія, въ которомъ бы воспитывались будущіе пастыри, изучая преимущественно тѣ предметы, которые наиболее необходимо знать въ ихъ санѣ. Обученіе же въ существующихъ народныхъ школахъ оказывается тѣмъ болѣе недостаточнымъ для нашихъ священниковъ, что въ настоящее время имъ приходится противодѣйствовать Римской пропагандѣ. Въ Герцеговинѣ довольно много жителей Римско-католическаго вѣроисповѣданія, имѣющихъ своими духовными наставниками іезуитовъ, изъ коихъ многіе получили образованіе, далеко превосходящее познанія нашихъ священниковъ. Эти католическіе наставники распространяютъ свою пропаганду по всей странѣ. Во всѣхъ важнѣйшихъ мѣстностяхъ Герцеговины они устроили свои училища и церкви, и имѣютъ семинарію въ монастырѣ, находящемся близъ Мостара. Пользуясь простотою народа, латинское духовенство оказываетъ на него большое вліяніе: а наше духовенство, единственная защита православія, по своей необразованности, безоружно: не имѣетъ никакихъ духовныхъ средствъ для того, чтобы бороться противъ этого вліянія.

Всѣ эти причины побуждаютъ насъ открыть спеціальное училище для образованія будущихъ пастырей церкви, мѣсто для котораго предназначается въ монастырѣ Житомисличѣ — Святаго Благовѣщенія.

По порученію православныхъ старшинъ Герцеговины и съ разрѣшенія Русскаго правительства, я прибылъ въ Россію для сбора добротныхъ пожертвованій на учрежденіе духовнаго училища въ моей родинѣ, и новой церкви при упомянутомъ монастырѣ.

Безъ помощи единовѣрныхъ и единокрвныхъ братьевъ своихъ, народъ Герцеговинскій не былъ бы въ состоянн, по крайней своей бѣдности, основать учебное заведеніе, столь необходимое для огражденія у насъ православія.

Кромѣ пособія для постройки нужны: для училища — учебники и другія книги, преимущественно духовныя — для церкви — книги, одѣянія, иконы, хоругви, святые сосуды, и другія утвари церковныя.

Молитвы всѣхъ православныхъ Герцеговинцевъ вознесутся къ престолу Всевышняго за всѣхъ содѣйствующихъ умственному ихъ возрожденію.

Пожертвованія будутъ принимаемы и записываемы въ особую книгу, въ мѣстныхъ консисторіяхъ, а также и лично лично у меня.

Архимандритъ Серафимъ Сербскій.

(Жительство имѣю въ Срѣтенскомъ монастырѣ. Пожертвованія принимаются ежедневно до 2 хъ часовъ по полудни).

СОДЕРЖАНІЕ: О святыхъ иконахъ, преимущественно чтимыхъ въ Нижегородской епархіи (продолж.) — Принесеніе приношенія Государомъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ Александромъ Александровичемъ по совершеннолѣтіи — Начало и распространеніе раскола въ предѣлахъ Нижегородскихъ (продолж.) — Духовные журналы въ 1864 г. (продолж.) — Объявленіе.

Дозволено цензурой 3-го августа 1865 года.

Редакторы: Инсп. сем. Прот. А. Стекловъ и
Проф. Г. Полисадовъ.

нижній-новгородъ; въ губернской типографіи.